

Человек и природа

Я был здесь много раз во сне и наяву. И сейчас вновь бреду по широкому плесу Убы на поклон к Яровке. Временами останавливаюсь, рассматриваю свозь прозрачную воду серые, белые, коричневые, черные, желтые камни, а вокруг меня собирается множество маленьких рыбок. Они хватают за тело небольно, но долго не устояшь. Чувствуешь себя, как в циркулярном душе. На середи-

в другую сторону. И когда прошел метров пятьдесят, птицы успокоились. Потом вместе с родителями молодой беркут поднялся в воздух. Поднялись они высоко-высоко в небо, покачивая и ударяя крыльями по голубому сиянию. Пролетели свозь белые густые тучи, которые стояли на месте, — пушистые, гордые.

О, как заиграла во мне далекая мальчишечья резвость!.. Взмахнуть бы самому крыльями и пролететь над горами, реками, морями, над родной степью моей, как эти крылатые странники. Кажется, они вечны. Ведь у них я никогда не видел ни трупов, ни могил. Летают над землей и сматрывают на мир всегда молодые.

Вечереет. Солнечный закат по всему небу разбросал оран-

К-700, до предела нагруженные сеном. А глаза мои все блуждают по окрестностям Яровки. Ее поля со всех сторон окружены горами, которые покрыты хвойными лесами. Луга с травой в человеческий рост, высокие, колосистые хлеба, чистейший воздух, изумрудно-прозрачная вода в Убе.

Богат здесь растительный мир. Водятся медведи, лоси, лисы, барсуки, соболи, норки, волки, зайцы, дикие козы... Нет числа ни цветам, ни ручьям. На крутом склоне горы Каменухи есть родничок. Всякий, кто проходит здесь, обязательно напьется чистой прохладной водицы да полюбуется северным крутым склоном горы, заросшей березой, осинкой, аялгой, черемухой, калиной, рябиной, черной и красной смородиной. Иные, держась за ветки деревьев, взбираются к вершине горы. Но не всем это удается.

Сейчас на широких полях Яровки заканчивается сенокос. Я видел, как расцветали улыбками лица людей, когда они укладывали на машины последние тюки прессованного сена. Эти места я называю солнечными, потому что они согревают душу и сердца всех людей. Эти места призывают человека к красоте, к нежности. Даже птицы, пролетая эти места, радуются. В августе нередко сюда приходят туманы. Медленно они тянутся по Серогорью, а потом подолгу стоят на Дмитриевом увале, на горах: Шишке, Острухе, Каменухе, делая зори над Яровкой длинными, перламутровыми. Мне ничего не надо в жизни! Отдайте мне эти места. Я хочу навсегда в них затеряться.

П. СЕДЕШЕВ,
с. Верх-Уба.

Зори над Яровкой

не реки неволью остановился. Меня очаровала гладь широкой ветроприливной реки. У пологого берега, качаясь от воды, поют камышинки. Их мелодии сплетаются с солнечными бликами, заполняя приятными звуками солнечный день.

В тишину моих мыслей ворвался тревожный крик беркута. Он пикировал на меня. Затем прилетел второй беркут и делал тоже, что первый. Никогда в жизни беркуты не нападали на меня. В чем дело? Что я сделал им плохого? Оказывается, недалеко от берега, куда я брел, на осине сидел молодой беркутенок. Поняв в чем дело, я побрел

жевые тучки. Тучки медленно тускнели, и с востока поднялась темно-красная луна. Озаренный лунным светом лес уснул. Уснули поля. Над спящей водой дремлют ивушки. Ночная прохлада подула мне в лицо душистыми травами. Как легко и свободно дышится среди склопенных полей!

Я проснулся, когда утренняя заря только чуть-чуть занималась. Медленно гаснут звезды на Млечном пути. Весело проснулась земля. Первые лучи зари покатались по полям Яровки.

Золотом заиграла Уба, радуясь молодому дню. По проселочной дороге уже пылят